

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Чжан Вэньчжо

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Проблемы экологической этики в литературе (на примере
произведений В.П.Астафьева «Царь-рыба» и Цзян Жун «Волчий
тотем»)**

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н.

Руководитель: старший
преподаватель Шестернина Е.Г.

Соруководитель: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н.

Дата защиты _____
Обучающийся: Чжан Вэньчжо

Оценка _____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Этико-философские основы экологической прозы.....	5
1.1 Основы экологической этики.....	5
1.2 «Царь-рыба» в творчестве В.П. Астафьева.....	12
1.3 Творчество Цзян Жун и «Волчий тотем».....	15
Глава 2. Проблемы экологической этике в повести «Царь-рыба» и романе «Волчий тотем».....	20
Заключение.....	28
Список использованной литературы.....	31

Введение

Среди глобальных проблем, обостряющихся в последние десятилетия, наибольшую озабоченность вызывает экология как внешней, так и внутренней среды обитания человека и общества. Качественно новый характер и резко возросший масштаб воздействия индустриального развития на окружающую среду привели в конце XX века к пониманию того, что влияние человека угрожает стать разрушительным и необратимым.

Проблемы экологии не могли не отразиться в литературе. В середине XX века оформляется жанр экологической прозы. Основные причины его появления — актуальность проблемы и поиск нового конфликта. В данной работе мы рассмотрим два произведения, созданных в направлении экологической прозы «Царь-рыба» В.П. Астафьева и «Волчий тотем» Цзян Жун. Эти произведения сближает не только направление, но и основная идея — взаимоотношение природы и человека. В них не рассматриваются проблемы сохранения окружающей среды, отношения человека к природе, в них главными становятся именно взаимоотношения.

Отметим, что каждое из этих произведений является вершиной творчества своего создателя. При их прочтении внимание читателя заостряется на чрезвычайно актуальных в настоящее время проблемах экологической этики. Путём сравнительного анализа данных произведений выявляется типологическое сходство в нескольких аспектах, в первую очередь в проблематике. Их сближение осуществляется на основе этического конфликта, имеющего общезначимый смысл.

Актуальность. Сопоставление произведений именно в этом контексте направлено на более глубокое постижение творчества каждого из этих авторов. До настоящего времени не только не было произведено подобного сравнительного анализа указанных произведений, но и сама проблема взаимоотношений человека и природы в творчестве Цзян Жун рассматривалась через призму идеологических штампов.

Цель работы — сравнить отражение проблем экологической этики в произведениях В.П. Астафьева «Царь-рыба» и Цзян Жун «Волчий тотем».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. определить теоретические основы исследования, дать определения основным понятиям;
2. провести анализ произведений «Царь-рыба» В.П. Астафьева и «Волчий тотем» Цзян Жун с точки зрения проблем экологической этики;
3. выявить сходства и различия по данному направлению в анализируемых произведениях.

Основу исследования составил комплекс **методов и приёмов**: прием анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный, структурный и биографический методы.

Объект исследования повесть В.П. Астафьева «Царь-рыба» и роман Цзян Жун «Волчий тотем».

Предмет исследования основные вопросы экологической этики

Художественным материалом послужили произведения «Царь-рыба» В.П. Астафьева и «Волчий тотем» Цзян Жун.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурологии, русской литературы для иностранных студентов.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Этико-философские основы экологической прозы.

1.1 Основы экологической этики

Экологическая этика — это дисциплина, изучающая моральные принципы и ценности, которые регулируют отношения человека и природы. В фокусе ее интереса находятся прежде всего нравственные измерения природоохранной деятельности и относящиеся к ней теоретические, нормативные и практические вопросы. В отличие от классических этических учений она включает в круг ответственности человека природу и будущие поколения. Концентрируясь на проблемах защиты окружающей среды, экологическая этика не ограничивается концепциями философии морали и данными экологии. Она рассматривает целый комплекс взаимодействующих факторов, связанных с охраной природы, включая экономические, политические, социальные, культурные вопросы. Проводя свои изыскания на широком междисциплинарном поле, экологическая этика выступает в качестве особого способа интеграции естественных и гуманитарных наук. [Спричан 2015: 1]. Такое широкое понимание круга объектов ответственности требует серьезного переосмысления традиционных представлений о ценностях и статусе человека.

В минувшем столетии радикальное усиление разрушительной силы человеческой деятельности, разрыв между силой предвидения и мощностью действия потребовали изменений в этике.

Несмотря на всю сложность проблемы, на рубеже XX – XXI веков всё активнее стали предприниматься попытки её решения. Термин экология в современном, расширительном значении подразумевает уже не только одно из направлений естествознания, но также и комплексное гуманистическое мировоззрение. Основными направлениями решения экологических проблем являются технологическое и гуманитарное.

В гуманитарном направлении экологическая этика базируется на принципах равноценности всего живого, гармонии, ненасилия,

самоограничения, нравственного самосовершенствования, становления любовно-творческой личности, персональной ответственности каждого человека за всё, что происходит в мире. Не случайно В. П. Астафьев говорил: «Те, кто трактуют “Царь-рыбу” как экологическое произведение, очень заблуждаются, это поверхностное прочтение книги. Я не стал бы писать о том, как браконьеры бегают за егерями, егеря за браконьерами. Мне хотелось написать книгу и поставить вопрос: почему в этом мире человек так одинок? Кто внимательно читал книгу, поймёт, что вся она пронизана этой мыслью» [Вестник ТГУ 1998: 24].

Важным является и то, что вопросы экологической этики решены в данном произведении в контексте натурфилософии, в первую очередь, натурфилософии Ф. В. Й. Шеллинга (1775 – 1854). Выдающийся немецкий мыслитель стремился постичь внутренние начала природы, сущность творческого процесса её саморазвития и видел в ней целостный организм, не разделённый на неорганическую и органическую сферы – духовный, но бессознательный, творящий, но не мыслящий. Два рассматриваемых нами автора опираются на тот же принцип и тот же строй идей, что и Шеллинг, не оттого, что являются его прямыми последователями, но потому, что его учение оказалось чрезвычайно близким мировой художественной мысли.

Натурфилософские идеи после смерти своего создателя на долгие годы оказались в тени совершенно иных теорий и были подвергнуты решительной критике. Но в это же время к осмыслению природы и её взаимоотношению с человеком обращается отечественная религиозная мысль: философия Всеединства В.С. Соловьёва (1853 — 1900), русский космизм Н.Ф. Фёдорова (1828 — 1903). Однако предложенная ими интерпретация природы значительно отличается от шеллингианства [Дегтярёва 2011: 32].

Несколько позже В.И. Вернадским было разработано учение о биосфере и её переходе в ноосферу. Ноосфера — это новая сфера

взаимодействия природы и общества, где разумная деятельность человека становится определяющим фактором.

Для ноосферы характерна тесная связь законов природы и социально-политических сторон жизни общества. Она основана на научно обоснованном рациональном использовании природных ресурсов, которое предполагает восстановление кругооборота вещества и потока энергии. Характерной отличительной чертой ноосферы является экологизация всех сфер человеческой жизни. Это предполагает формирование у человека экологического мышления и экологического сознания.

Несмотря на это, в целом отношение к философии природы вплоть до конца XX столетия оставалось преимущественно негативным. Но в конце прошлого века, когда стало очевидно, что человек «по масштабам своей созидательной и разрушительной деятельности становится величиной, вполне сопоставимой с геологическими процессами», возникла острая необходимость в реабилитации натурфилософии с опорой на традицию целостного подхода к природе и её переосмыслении в неразрывном единстве с философией человека [Ершов 1984: 77]. Исследователи подчёркивают, что «глобальный экологический кризис наших дней предстаёт не как результат какой-то единичной ошибки, неправильно выбранной стратегии технического или социального развития. Экологический кризис — отражение глубинного кризиса культуры и цивилизации, свидетельствующее об исчерпании возможностей тех принципов, на основе которых они формировались» [Карпинская 1995: 226].

Возможностью объединения разнообразных представлений о природе и человеке обладает коэволюционный подход, рассматривающий сопряжённые, взаимоадаптированные друг к другу системы и разрушающий стереотип природы как бесконечной борьбы за выживание. Идея коэволюции позволяет снять условное разграничение природы и культуры и рассматривать их как неотделимые взаимопроникающие реальности, как это и было в натурфилософской традиции. Одновременно становится

возможным синтез представлений о взаимосвязях природы и человека, воплощённых в науке, религии, мифологии, искусстве, художественной литературе. Таким образом, как отмечают сторонники коэволюционной стратегии, круг замыкается: глобальные проблемы были порождены культурой, и к культуре мы обращаемся в поиске решения этих проблем [Карпинская 1995: 322].

Одним из первых в нашей стране вопрос «о нравственной экологии» поставил Д.С. Лихачёв, который выделял её в отдельную область экологии, наряду с экологией биологической. По справедливому замечанию учёного «убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет чётко обозначенной границы между природой и культурой» [Лихачёв 1996: 54], тем более, что у природы, подчёркивает Д.С. Лихачёв, тоже есть своя культура. Хаос вовсе не естественное состояние природы.

Дмитрий Сергеевич считал, что экология природы и экология культуры соприкасаются между собой, потому что человек не противопоставлен природе: он сам – неотделимая часть природы. Потому экология культуры вместе с экологией природы составляют единое целое, лишь условно различаемое в целях удобства изучения. «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной осёдлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [Лихачёв 1996: 58].

Учёный делает вывод о неразрывной связи науки экологии, включающей и экологию природы, и экологию культуры, с нравственностью, без которой не может существовать современное общество, ибо благодаря существованию сложнейшей техники и науки наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека. «В любом обществе без культуры и нравственности не могут действовать

законы этики, юриспруденции, законы исторические. Нравственность – это то, что превращает «население» в упорядоченное общество, смиряет национальную вражду», – писал Лихачёв.

Многие затем подхватили эту мысль, предупреждая о том, что «загрязнение ментальной среды человека» значительно опаснее, чем загрязнение физической среды его обитания [Курашов 1995: 34].

По-другому складывались основы экологической этики в Китае. Динамично развивающаяся страна, стремившаяся повысить уровень производства, охватывающего практически все сферы человеческой деятельности, довольно быстро ощутила, какой непоправимый вред нанесён окружающей среде.

И-Фу Цуань пишет, что в истории Китая следует видеть две культуры, различающиеся в экологических аспектах. Одна широко освещается в литературе и представлена в философии, поэзии и искусстве, но столь же реальна и другая культура - «горы, где вырублены леса, засорённые потоки, переполненные города и политические интриги» [《狼图腾》]. «Средний» китаец, по мнению И-Фу Цуаня, не знал даосизма, а обыденная культура масс требовала приземлённого быта, практических культов и потребительского утилитаризма.

Если европейская и отечественная философия и литература находят ответ на новые экологические проблемы современности в натурфилософии, то власти Китая обращаются к философии конфуцианства, которое во времена правления Мао Цзэдуна объявлялось реакционным феодальным учением. Обращения к древней мудрости оправдано тем, что оно даёт ответ на возникающие проблемы китайского общества, в котором происходят глубокие перемены под влиянием реформ и открытой политики.

Обращение китайского руководства в конце XX в. к конфуцианскому наследию является составной частью более глобальной политики, состоящей в том, чтобы интегрировать традиционную культуру и

философию в идейно-политическую, экономическую и экологическую современную идеологию.

Конфуцианство импонирует китайскому руководству именно тем, что позволяет сочетать рыночную экономику с доминирующей ролью государства в хозяйственной жизни и высокой социально-политической дисциплиной, централизмом, а также ориентирует на социальный мир, гармонию и экологическое единство с природой. В своём мироощущении китайцы ставят природу выше искусства и всегда стремятся подчеркнуть её естественную красоту, не навязывая ей при этом свою волю.

В конфуцианстве отношение человека к природе проявляется в опосредованном отношении людей друг к другу. Безнравственность в отношении к природе заключается в том, что, разрушая природную среду, человек наносит вред не только природе, но и другим людям, так как подрывает природную основу общественной жизни. Таким образом, этическое отношение людей друг к другу опосредовано отношением к природе. В центре эколого-этической системы конфуцианства — общественный человек, приверженец экологически морального поведения.

Анализируя отношения человека с обществом и природой, возможно предположить, что экологически моральное поведение — это не пассивно-созерцательное отношение человека к природе, а творчески-преобразующее, которое направлено на выявление производительных свойств вещества природы, их практическое использование и воспроизводство в качестве необходимого условия человеческой жизнедеятельности. Экологически моральное поведение определяется осознанным морально обоснованным воспитанием, которое, по мнению Конфуция и Лао-Цзы, закладывалось в семье и зависело от социальных структур [Варакина 2012: 183].

Если пренебрежение материальной стороной жизни ведёт к падению нравов, а повышение материального благосостояния к повышению нравственного уровня как личности, так и общества, то излишний меркантилизм приводит к духовному обнищанию. В истории китайской

мысли «и» (долг) стал одной из основных категорий, в которую различные философы вкладывали разное содержание. Но наиболее распространено толкование, которое давали ему конфуцианцы, считавшие, что «и» - это главное, что отличает человека от животного.

Чувство долга и принцип всеобщего равенства, очень долго существовавший в Китае, влиял на сознание нации, приучая народ бережно и рационально относиться к природным ресурсам. В Китае говорят: «мы едим зерно, выращенное нашими предками, и обрекаем наших потомков на бедную жизнь». В контексте философии китайских учёных, в частности философии Чжуан-Цзы, в человеке, как в свирели из бамбука, звучит сама природа, на которую человек откликается не намеренно, а как бы произвольно, точно эхо. Именно об этом роман «Волчий тотем».

Если произведение В.П. Астафьева об одиночестве, то Цзян Жун пишет о взаимоотношениях. Это не только взаимоотношения человека с природой, но и человека с человеком. «Нас ждут величайшие битвы не между странами или народами, а с экологической угрозой. Природные катаклизмы заставят страны сотрудничать. Я был в ужасе, когда увидел, что тысячелетняя экосистема обращена в пыль в течение одного десятилетия. Моя книга – урок всему миру» [Мегагазета].

В настоящее время всё большее число исследователей полагает, что обращение литературы к философским учениям прошлого (натурфилософия или конфуцианство) наиболее полно раскрывает тонкую структуру связей между человеком и природой и поэтому может быть с успехом использовано для формирования мировоззрения, позволяющего сохранять устойчивость в развитии общества. Несомненно, что анализ рассматриваемых нами произведений Цзян Жун – В. П. Астафьева может в определённой степени помочь в создании такого мировоззрения.

1.2 «Царь-рыба» в творчестве В.П. Астафьева

Виктор Петрович Астафьев, известный русский писатель, родился 1 мая 1924 год в крестьянской семье в деревне Овсянка, расположенной на самом берегу Енисея в Красноярском крае. Рано потеряв мать, семилетний мальчик воспитывался бабушкой Екатериной Павловной. В дальнейшем он со своим отцом и мачехой был вынужден переехать в село Игарка, место, куда ссылали раскулаченных крестьян. После смерти отца маленький Виктор был отправлен в детский дом.

Ещё в школе-интернате у Виктора Петровича наметились склонность и интерес к литературе. Сибирский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский, заметив мальчика, помогал развивать ему литературный талант. Сочинение Виктора Петровича о любимом озере, которое вышло в свет в школьном журнале, впоследствии развернётся в рассказ «Васюткино озеро».

Во время Великой Отечественной войны Виктор Петрович, как и многие его современники, ушёл добровольцем на фронт. Из Сибири он был направлен на Южный фронт, не раз получал заслуженные боевые награды (медали "За победу над Германией", "За отвагу" и "За освобождение Польши"), а также был награждён такой высокой наградой как орден Красной Звезды. Был тяжело ранен.

Осенью 1945 года В.П. Астафьев демобилизуется и вместе со своей супругой, рядовой Корякиной Марией Семёновной, переезжает на Урал. В 1947 году в семье Астафьевых рождается дочь, которая умирает через полгода от плохого питания. В течение последующих двух лет у Астафьева рождается еще одна дочь Ирина и сын Андрей. Первый рассказ Виктора Петровича Астафьева был опубликован в 1951 году в издании «Чусовский рабочий», а в 1953 году вышла в свет и первая книга писателя «До будущей весны».

Основные темы творчества В.П. Астафьева — Великая Отечественная война, жизнь сибирской деревни, человек и природа.

Последнюю он особо выделяет: «На эту вот болезненную тему я начал писать по существу сразу, как попала мне под хвост литературная вожжа, не оставляю сию тему и поныне, хотя понял всю тщетность посредством слова образумить людей и остановить разорение земли» [Астафьев 1997: т. 1, с.12].

Проблемам экологии посвящена «Царь-рыба». Повествование в рассказах «Царь-рыба» было напечатано в журнале «Современник» в 1976 году. В 1978 г. ему присудили Государственную премию СССР. При жизни автора оно было издано на 8 языках, в том числе на китайском.

Смысл названия рассказа раскрывается в сюжете произведения постепенно. Главный герой попадает в ситуацию, когда сам становится жертвой своего промысла. Он вступает в поединок с осетром, и уже практически оставшись без сил человек обращается к Богу. В памяти Игнатъича всплывают слова деда, который предупреждал, что встреча с царь-рыбой может обернуться бедой, если совесть рыбака нечиста. Именно огромное безмолвное, но, определённо, обладающее разумом существо заставляет человека пересмотреть свою жизнь.

В старину осетра называли не иначе, как «царь-рыбой», так же, как орла – царём птиц. Именно это слово воскресил в своём произведении Виктор Астафьев. Царь-рыба – символ величия и разума природы, которая гораздо сильнее человека. Образ «доисторического» существа напоминает читателю о том, что он лишь малая часть огромной необъятной вечной силы природы.

В.П. Астафьев раскрывает тему взаимоотношений человека с природой, человека и общества. Потребительское отношение людей к окружающему миру стало основной проблемой двадцатого века. Человек берёт у природы больше, чем ему нужно. Это может обернуться страшной трагедией.

Главный герой рассказа Зиновий Игнатъич чувствует себя в родном селе хозяином и полноправным владельцем всех богатств природы.

Браконьерство давно перестало быть для жителей села чем-то постыдным – это их обыкновенный промысел, в котором они соревнуются, не щадя ничего на своём пути. У Игнатъича – лучший дом в деревне, у него есть всё, что только душа пожелает, он имеет огромную сумму на своём счету в банке, но жажда и привычка брать от природы по-максимуму приводит его к опасной ситуации.

Идея рассказа в том, что человек должен жить в гармонии с природой, иначе ему грозит смерть. Чтобы ценить природу человек должен вспомнить, что он её часть. История, произошедшая с Игнатъичем, символизирует будущее человечества (оно попадётся в свои же ловушки), если люди не пересмотрят своё отношение с природой.

Написано произведение было в Вологде, но, как и значительная часть его прозы, посвящено родине — Приенисейской Сибири. «Царь-рыбу» и «Последний поклон» по праву можно рассматривать как энциклопедию родного края.

Виктора Петровича Астафьева относят к писателям-деревенщикам. Как деревенщик он тесно связан со своим регионом. Ориентация творчества на Сибирь была выбрана автором сознательно. Писатель с благодарностью вспоминает Б.Н. Назаровского, который посоветовал начинающему литератору «не насиловать свой дар, не приспособливать его к «неродной стороне», а петь свою родимую Сибирь и сибиряков» [Астафьев 1997: т. 1, с.40].

Повествование в рассказах посвящено не всей Приенисейской Сибири, а только её северной части: Нижнему и среднему Енисею.

Проблемы экологии широко представлены в художественной литературе с 70-х годов XX века. Особенную остроту они приобретают в сибирской литературе. Выходит повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой», а вслед за ней повествование в рассказах «Царь-рыба».

Технический прогресс и природа... С особой болью пишет Виктор Петрович о строительстве ГЭС: «Нет и никогда уже не будет покоя реке. Сам

не знающий покоя, человек с осатанелым упорством стремится подчинить, заарканить природу. Да природу-то не переиграть. ...Кто же будет спорить против нужности, против пользы для каждого из нас миллионов, миллиардов киловатт? Никто, конечно! Но когда же мы научимся не только брать, брать — миллионы, тонны, кубометры, киловатты, - но и отдавать, когда мы научимся обихаживать свой дом, как добрые хозяева?» [Астафьев 1986: 234]. «Царь-рыба» заканчивается удивительными словами: «Нет мне ответа» [Астафьев 1986: 361]. «Царь-рыба» — это книга-предупреждение о надвигающейся экологической катастрофе, размышления писателя о бездуховности современного общества.

Темы, образы, мотивы произведений В.П. Астафьева имеют общенациональную значимость. Они охватывают широкий диапазон его миропонимания — от локально-региональных проявлений до общенационального «русского космоса».

Умер писатель в Красноярске 29 ноября 2001 года и был похоронен в родном селе Овсянка.

В 2009 году Виктору Петровичу Астафьеву – «писателю мирового масштаба, бесстрашному солдату литературы, искавшему свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека» – была посмертно присуждена литературная премия Александра Солженицына.

1.3 Творчество Цзян Жун и «Волчий тотем»

Автор романа «Волчий тотем» Цзян Жун родился в Пекине в 1946 году.

Цзян Жун родился в семье кадровых работников, в подростковом возрасте окончил художественную школу. Был хорошо знаком с русской литературой, живописью, любил советское кино. На его молодость пришлось время культурной революции, идеи которой он принял.

В 20 лет Цзян Жун становится заместителем начальника Ревкома. 16 ноября 1967 года, за год до начала кампании «вверх по горам и деревням», 21 - летний Цзян Жун и его знакомый выехали из Пекина и отправились во Внутреннюю Монголию.

В 1978 году писатель вернулся в Пекин, поступил в аспирантуру Академии общественных наук Китая на специальность политэкономии. В описании жизни главного героя в романе «Волчий тотем» очень много биографичного. Чэнь Чжэнь провёл в степи 11 лет. Он разорял волчьи логова, разводил маленьких волков, своими глазами видел, как волк и человек, волк и лошадь вступают в битву несчетное количество раз. Именно характер волков и культ степей тотем волка, а также загадка монгольской конницы XIII века удерживали Цзян Жуну вдали от дома 30 лет. Почти шесть лет длилась работа над произведением «Волчий тотем». Уникальный опыт и одержимость размышлениями делают роман красочным, точным и завораживающим.

"Волчий тотем" был впервые опубликован в 2004 году и является одним из наиболее узнаваемых произведений автора. Он издавался в Китае более 150 раз, общий тираж составил пять миллионов экземпляров, помимо этого были напечатаны ещё 15 миллионов пиратских копий. Книга переведена на 39 языков, и доступна читателям более 100 стран и регионов мира. В настоящее время роман был издан самым крупным тиражом среди всех переведённых китайских романов. На обложке многих иностранных изданий написано - бестселлер.

Книга «Волчий тотем» была переведена на монгольский язык в 2010 году и сразу имела огромный успех. В течении года она была дважды переиздана тиражом более 60 тысяч экземпляров, это примерно по одной книге на каждые 50 человек.

Понятие «Волчий тотем», которое раньше объективно существовало в Монголии, но под другим названием, заслуга Цзян Жуну. После выхода книги, это понятие входит в культуру Китая и тем самым кодифицируется.

Автор с совершенно новой точки зрения рассматривает тысячи лет истории китайской цивилизации, заменяя китайскую национальную веру в Дракона, как великую силу земли и неба, на веру в волка.

В 2015 году роман был экранизирован при совместном участии Франции и Китая. Во Франции в течение первой недели было около 390 000 просмотров. В 2015 году этот фильм получил приз за лучший сюжет 30 китайской кинопремии Золотой петух.

После первого издания этот роман стал предметом широкой дискуссии среди литературоведов. Обсуждались разные проблемы: китайская нация — это потомки Дракона или потомки Волка, китайцам необходимо развивать в себе дух волка или овцы.

«Волчий тотем» был опубликован в сложный исторический момент, когда в стране начинался процесс коммерциализации, отметил знаменитый литературовед, заместитель председателя Союза китайских писателей Ли Цзинзэ. По его мнению, этот роман фактически отвечает на тревогу, которая охватила китайскую нацию в тот период [姜戎: 《狼图腾》].

«То, что волк стремится и настаивает на свободе, произвело на меня глубочайшее впечатление», — заявила заместитель председателя Союза китайских писателей Чжан Канкан [姜戎: 《狼图腾》]. Более чем 30 лет в рамках политики реформы и открытости в стране происходят политические, экономические и культурные изменения, и человек испытывает на себе перемены общества. Чжан Канкан считает, что свободолюбивая натура волка уже стала частью менталитета китайской нации. А такие отличительные особенности волка, как самостоятельность, упорность, дух координации и соперничества, обеспечивают прогресс общества [姜戎: 《狼图腾》].

Многие обозреватели не удивляются тому, что «Волчий тотем» долгое время пользуется популярностью в стране и за рубежом. Роман открывает читателю «волчий мир» и имеет актуальное реалистическое значение. Из-за вторжения современной цивилизации у человечества постепенно теряется что-то очень ценное.

Главным действующим лицом в романе является волк. Волк в этом произведении поражает совершенно новым образом, подрывающим традиционные представления об этом животном. Он дерзкий, мудрый, ласковый и жизнеспособный, он на многое готов во имя свободы и всегда стремится сохранить достоинство. В романе наглядно демонстрируется внутренняя связь между экологией степи и, в частности, огромным вкладом волков в сохранение этой экологии. Во всех историях, связанных с волками, автор показывает плюсы и минусы степной и аграрной культуры.

Действие романа разворачивается в середине 60-х годов прошлого столетия в степях китайского автономного района Внутренняя Монголия, одном из самых отдаленных и самобытных районов страны. Книга показывает широкую панораму жизни в степи Внутренней Монголии, раскрывает отношения между кочевниками и новыми поселенцами, животными и людьми, природой и культурой. Монгольские пастухи сумели сохранить уклад жизни кочевых народов, свободно и романтично разводили в степи коров, овец, и вместе со стаями степных волков сохраняли экологический баланс степи. Между человеком и волком сложные отношения. Люди ненавидят волков - волков как врагов, посягающих на их дома; они боятся также и волков в степи, которые уничтожают домашний скот или составляют конкуренцию людям в охоте на травоядных животных, которых не так много в степи. Но степь не живёт без волка, он её часть, люди не смеют нарушать этот вечный уклад жизни. Степной волк - первобытный тотем монгольской нации. Волки — это ярость, жестокость, мудрость, командный дух и военный талант.

Именно история и загадка монгольской нации привели в степь героя книги, молодого человека из Пекина по имени Чэнь Чжэнь. Вскоре он обнаружил, что степь не была полна романтики и свободы. Пастухи, чтобы защитить себя и свое имущество, должны бороться с волками. Он видел, как монгольские женщины и дети дрались голыми руками с хищниками, видел как волки хотели напасть на большое стадо овец, но люди помешали им.

Чтобы отомстить волки под прикрытием зимних снегопадов и летних комаров развернули две ожесточенные кампании по атаке на армейских лошадей, и нанесли большой вред людям. И опять разозлился человек. Несмотря на сопротивление монгольских пастухов, работники аграрной нации начали крупномасштабную охоту на волков. Достоинство волков перед смертью и дух самопожертвования потрясли Чэня и его друзей. Они спасли одного волчонка и хотели вырастить, чтобы исследовать волчьи привычки и понять волчью философию. Чэнь Чжэнь обнаружил, что волк - это очень загадочное животное. Волк — враг монголов, с которым они родились и живут рядом всю жизнь. Именно в духе волков монголы завоевали почти половину земли и открыли торговые и культурные обмены между Востоком и Западом.

Волк и человек в степи слились воедино. Однако они не могут остановить разрушение экологии степей в результате ошибочной политики, проводимой в период аграрной и культурной революции. Сначала китайцы убили волков с помощью современного оружия, а оставшихся изгнали за границу. Но через несколько лет степь стала свирепой и чужой. В конце романа пыль и песок из степи Монголии уже заслоняли небо над Пекином, и даже над морем, бродя по небу в Японии и Южной Корее.

Человечество теряет не только степь и волка, но - настоящему потеряны ценности гармоничного сосуществования человека с природой, потеряны тотем древней китайской нации: характер, воля, упорство, отвага, достоинство, жажда свободы, независимости.

Сегодня, когда цивилизация развивается быстрыми темпами, адаптация животных значительно отстает от человеческого вмешательства в природу. Цзян Жун, осознавая важность нравственных отношений между человеком и природой, предложил задуматься о том, что делают люди. Человек является частью природы, он обязан охранять её и поддерживать экологический баланс.

Глава 2. Проблемы экологической этике в повести «Царь-рыба» и романе «Волчий тотем»

Цзян Жун 11 лет жил в степи Внутренней Монголии и являлся свидетелем перехода степи от процветания к упадку, конфликта аграрной и кочевой культуры. В то время Китай стремился к развитию быстрыми темпами, но экономическое развитие в основном осуществлялось в ущерб природной среде, которая использовалась для строительства, эксплуатации природных ресурсов, не осознавая при этом важности охраны окружающей среды. «Волчий тотем» показал, что в то время люди стремились к неограниченному доступу к природным ресурсам, проявляя невежество и алчность, что нанесло серьезный ущерб степи и окружающей среде в целом. В книге рассказывается об эгоизме многих людей, которые разрушают степь ради собственных интересов, автор предупреждает, что человечество должно жить в гармонии с природой.

В.П. Астафьев тоже хорошо знает места, которые описывает в своём произведении. Его повесть о Енисее — реке, на которой он вырос. Но и здесь человек наносит непоправимый вред природе. Он нарушает хрупкое равновесие между ним и рекой, когда начинает брать больше, чем ему нужно. Так в его повести появляется проблема браконьерства.

Это произведения о степи и реке, о России и Китае, разные по объёму и жанру, но объединённые общими проблемами экологической этики. Мы постарались выделить некоторые из них.

1. связь между жизнью и смертью

В произведении «Волчий тотем» всё повествование происходит в Туронской степи. Здесь всё: люди, скот, растения — воспитаны степью, все жизни связаны с ней. Это подтверждают слова старика Би Лигэ: «степь и трава — это жизнь». Одна из наиболее важных экологических концепций «Волчий тотем» — это взаимосвязь между «великой смертью» и «малой

жизнью», о которой неоднократно говорится в книге. «Малая жизнь» проявляется главным образом в людях степи, животных и растениях, а «большая жизнь» является степью. Они зависят друг от друга и «большая жизнь» обеспечивает основу для «малой жизни». В то же время существование «маленьких жизней» обеспечивает целостность и гармонию «великого замысла», которые взаимозависимы и являются важными звеньями экосистемы.

Иначе рассматривается мотив жизни и смерти в повести «Царь-рыба». Рыба здесь не только играет роль природной карающей силы, но и, в то же время, воплощает в себе царство смерти, кратковременное пребывание в котором может помочь человеку возродиться к новой жизни, как это и происходит с Игнатичем.

В.П. Астафьев связывает воедино экологическую и нравственную проблемы. Природа мстит Игнатичу за то, что в молодости обидел девушку. «Не зря сказывается: женщина— тварь божья, за нее и суд, и кара особые. До него же, до бога, без молитвы не дойдешь. Вот и прими заслуженную кару, и коли ты хотел когда-то доказать, что есть мужик — им останься! <... > Природа, она брат, тоже женского рода!» [Астафьев 1982: 144]. Но раскаявшись он получает освобождение физическое и нравственное. «Иди, рыба, иди! Поживи сколько можешь! - молвил ловец, и ему сделалось легче. Телу — оттого, что рыба не тянула вниз, не висела на нём сутунком, душе — от какого-то, ещё не постигнутого умом, освобождения» [Астафьев 1982: 145]. Игнатич своим потребительским отношением губит природу, но осознать это может только в момент близости смерти.

2. связь между человеком и местом, где он живёт

Из романа «Волчий тотем» мы узнали, что кочевые народы незапамятных времен были героями доблестной борьбы. Автор много раз говорит о достижениях кочевых народов, о поездках на восток и в Европу, а также о том, что самым сильными воинами на западе были три степных

кочевых народа - Гунны, Тюрки и Монголы, которые поклонялись тотему волка. А настоящие монголы растут на спине лошади. Их величие, смелость, гордость, уверенность в себе приходят из степи, потому что степь имеет самые широкие просторы и бескрайнюю свободу. Это «судьба» степи, которая родила так много великих степных народов. Без степи кочевники теряют свою материальную и духовную опору, и могут вообще исчезнуть как древняя кочевая цивилизация.

В степи сложились такие отношения: волк - человек - лошадь - овца - крыса - выдра - заяц - трава, они вместе образовали сложную сеть жизней. И здесь важно каждое звено. Би Лигэ говорил: «в траве и степи Внутренняя Монголия — это жизнь, а остальное — маленькая жизнь, даже волк и люди — маленькие...». Поэтому процветание всей экосистемы должно быть главной предпосылкой деятельности человека. Старец У Цзили, начальник пастбища, разделил все участки на летние и осенние, чтобы пастухи работали на них в разные сезоны. Таким образом, можно обеспечить овец всегда свежей травой, а также время восстановления пастбища, чтобы гарантировать сохранность системы. Хотя культура народа степей отстает от культуры китайцев, но их экологическое сознание, их духовное восприятие уходит далеко вперед. Они видят, что экология — это живое целое, взаимосвязанное. Они считают степь своей жизнью. Степь исчезла — жизнь исчезла.

У Цзили сказал: «степь очень слаба, она боится засухи, козлов, лошадей боится, крестьян, вспашки, боится чрезмерной жадности, но больше всего боится, что люди, не понимающие степи, будут управлять ею» [姜戎: 《狼图腾》: 284]. Би Лигэ на это ответил: «всякая жизнь на земле никогда не была великим повелением, не будет жизни и земля умрёт, а жизнь человеческая еще мала. ... умрёт степь и пески её понесёт ветер. Конец тогда лошадям, волкам и людям, даже Великая стена и город Пекин не выдержат».

Не у каждого человека сформировано экологическое сознание, некоторые люди часто видят только сиюминутные экономические выгоды, они считают, что степь неисчерпаема. Хотя степь является возобновляемым ресурсом, но ее обновление требует цикла, люди должны следовать его обновлению, только тогда они смогут жить в степи также долго, как кочевники.

В.П. Астафьев пишет о том, что природа — это дом человека. «Но когда же мы научимся не только брать, брать — миллионы, тонны, кубометры, киловатты, - но и отдавать, когда мы научимся обихаживать свой дом, как добрые хозяева?» [Астафьев 1986: 234].

3. связь человека и волка/рыбы

В романе «Волчий тотем» степной человек и степной волк связаны. Присутствие степных волков — меч с двумя клинками. С одной стороны, волк нападает на стадо, а с другой — охотится на кроликов, крыс, которые разрушают степь. Поэтому пастухи никогда не уничтожают волков. Чаще всего волки нападают зимой, когда голодные. Но пастухи знают правила степи: волков не может быть слишком много или мало. Если число волков уменьшится, то придут зайцы, крысы и другие вредители. Они разрушают степь, а когда в степи беда, то беда и человеку, поэтому необходимо сохранить количество волков. Главный герой видел, как монгольские женщины и дети дрались голыми руками с хищниками, чтобы защитить овец. Их цель — прогнать волка, а не убить его.

Но люди, которые пришли в степь, чтобы жить в неё по своим правилам, начинают уничтожать волков. В третьей главе описана жуткая сцена убийства волчат. Но этого оказывается мало, чтобы уничтожить волков. Люди преграждают им путь к воде. Голодные волки, бездетные волки, действительно сумасшедшие, действительно безумные, злые начинают нападать на людей. Но человек оказывается сильнее волка.

Человек и волк - защитники степи, и равновесие между ними очень важно. То, что люди делают с окружающей средой, зависит от того, как они воспринимают себя по отношению к окружающим и природе. Монголы, оберегая своё стадо, били волков, но не с враждебной, беспощадной ненавистью.

Такая мировоззренческая позиция по отношению к природе называется эгоцентризмом. Эгоцентризм подчеркивает целостность существования экологической системы и человечества: все живые существа должны мирно сосуществовать в экологической системе.

Эгоцентризму В.П. Астафьев и Цзян Жун противопоставляют антропоцентризм. Человек исходит из того, что он является в природе главным. Он превосходит все другие формы жизни.

В книге «Царь-рыба» рыбак Игнатий имеет превосходные приспособления для ловли рыбы, никогда никого не унижит грубостью, любит изобретать технические новшества. Казалось бы, прекрасный человек, но его никто в поселке не любит. Игнатий пытается относиться «правильно» к человеку и жизни, но к природе у него отношение совсем другое. Перед встречей с царь-рыбой он рассуждает просто: «Упускать такого осетра нельзя. Царь-рыба попадается раз в жизни, да и то не всякому Якову» [Астафьев 1982: 142]. Раньше Игнатий пренебрегал наказами деда, запрещавшего трогать царь-рыбу. Когда же он оказался в борьбе с царь-рыбой на грани смерти, он почувствовал раскаяние. Его совесть ожила.

Но если Чэнь Чжэнь любит волками, он готов воспринимать прекрасное, то Утробин не видит в рыбе ничего красивого. «Из воды, из-под костяного панциря, защищающего широкий, покатый лоб рыбыны, в человека всверливались маленькие глазки... Они, эти глазки, без век, без ресниц, голые, глядящие со змеиной холодностью, чего-то таили в себе ... рыба холодная, туполобая, в панцире плащей, с жёлтенькими, восково плавающимися глазками, похожими на глаза не зверя, нет — у зверя глаза умные, а на пороссячи, бессмысленно-сытые глаза....» [Астафьев 1982: 145].

Игнатъич не готов видеть ни в природе, ни в людях ничего красивого. В начале повести перед нами уверенный человек, чтобы изменить такого нужно действительно сильное потрясение. Таким потрясением становится поединок с царь-рыбой. Но не может человек, имеющий грех, победить рыбу. «Дед много говорил о разных рыбах, о том, что можно смело ловить мелкую рыбу, однако про большую, про осетра он говорил: «А ешли у вас, робяты, за душой што есь, тяжкий грех, срам какой, варначество — не вяжитесь с царь-рыбой, попадетса коды — отпушшайте сразу. Отпушшайте, отпушшайте!» [Астафьев 1982: 145]. У В.П. Астафьева связь человека с рыбой носит физический, осязаемый характер. Хочет главный герой избавиться от тяжкого груза, но не может.

4) столкновение экологических и антиэкологических концепций

Прочитав «Волчий тотем», можно легко почувствовать, что роман в развитии сюжета демонстрирует столкновение между эгоцентрическим и антропоцентрическим мировоззрением. Традиций эгоцентризма придерживаются кочевники и пастухи. Главными здесь являются образы старика Би Лигэ и У Цзили. Противоставлен им приезжий чиновник Бао Шуньгуй, с ним входит в текст антиэкологическая идея.

Степь изначально была гармоничной системой, и в ней сосуществовали волк, бегущий по земле, желтая овца, кролик, сурок, небесный орел, лебедь, дикая утка, а также трава — основа степной жизни. Пастухи сознательно следовали законам степи, сохраняя общую гармонию и стабильность. Они готовы принять 30% потерь жеребят в год, рассматривая их как пищу волков, принимают частые массовые перемещения населения, как неизбежные условия жизни. Пастухи никогда не злоупотребляли так называемым «правом сильного». В их глазах жизнь в степи благородна, размеренна и величественна. Они считают собак своими друзьями, а волков врагами, но относятся к ним с пониманием и уважением, не презирают

других зверей и даже самую малую траву на земле рассматривают как часть степной жизни.

Такое отношение к природе передаётся из поколения в поколения, превращаясь в веру, дух и экологическое сознание. Именно благодаря ему обширные степи Монголии смогут обрести тысячи лет спокойствия и ещё долго сохранять ее красоту и величие.

Кочевники также поддерживают гармонию степи, они стали частью этого места. Без этих просторов не будет их. Им нравится их нелёгкая жизнь и они всеми способами стараются не навредить своему дому.

Бао Шуньгуй хочет выслужиться перед начальствою и заработать денег. Он сфотографировал труп волка, чтобы получить награду от начальства, выкопал драгоценный пион и подарил его начальнику, зверски гнал степных животных, убил белого лебедя и сварил суп, затопил жилище сурков, начал пахать целинные степи. Это эгоистичный и ненасытный человек, который ничего не знает, но старается нигде не упустить своей выгоды.

К сожалению, таких как Бао Шуньгуй становится всё больше. Люди, приехавшие в сельскохозяйственный район работать, хотят быстрее получить прибыль. Для них волки злые звери, они их боятся, поэтому убивают. Чужаки не принимают традиции кочевников, что надо почитать волков, как покровителей степи, рассматривать волков в качестве посланцев неба и жить с ними в мире. Среди пастухов тоже появляются люди, которые не могут устоять против материальных соблазнов. Они начинают убивать лебедей, воровать их яйца, травить волков. Роман имеет печальный конец, в конце концов, человек побеждает волков. Но за этим следует экологическая деградация степей и опустынивание пастбищ.

У Чэнь Чжэня был свой молодой волк, но он его собственноручно убивает, понимая, что попытавшись приручить волка, сделал только хуже. Такой исход, по - видимому, ждёт всю степную цивилизацию — погибнуть от рук человека. Чэнь Чжэнь стал свидетелем исчезновения степных волков

и уничтожения экологии степей, а также все более усиливающейся деградации экосистемы в результате неправильной политики. Автор изобразил в повести великую утрату и печаль. Великая печаль выражается слезами старого волка.

Би Лигэ и У Цзили знают степь, охраняют степь, но сделать уже ничего не могут, «старик мог только смотреть на старые слезы тенгри, как старый волк беспомощно заплакал». Человечество стремится к кратковременному экономическому процветанию и социальной стабильности за счет разрушения экологического баланса. Разрушая природу человек губит сам себя.

В.П. Астафьев и Цзян Жун дают нам экологическую подсказку, обращая внимание читателей на взаимосвязь между человеком и природой, человеком и животными, экологией и деньгами. Основываясь на разных философских идеях, они приходят к одному выводу: человек часть природы. Природа – это целостная экологическая система, в ней любое существо имеет свою бытийную ценность и составляет элемент всеобщей гармонии. Капля росы, туруханская лилия, белые горы, прекрасные волки – всё это имеет право на существование.

Писатели, обращаясь к нравственным проблемам взаимоотношений человека с человеком и человека с природой, показывают, что природа не безответна. И рыбак Игнатич, который поставил цель поймать царь-рыбу, и Бао Шуньгуй, убивающий волков ради денег и многие другие — научились подчинять себе природу, но давно потеряли способность любви и минимальную человечность. Главное состоит в том, чтобы идея о ценности всего живого сдерживала разрушительные действия человека и стимулировала сосуществование человека и природы.

В.П. Астафьев и Цзян Жун пишут о губительном влиянии деятельности человека на окружающий его мир, частицей которого он является, а, значит, и о его самоуничтожении, физическом и духовном.

Заключение

В.П. Астафьев и Цзян Жун противопоставляют две мировоззренческие позиции, показывающие положение человека в природе: антропоцентризм и эгоцентризм. Антропоцентризм исходит из того, что человек представляет собой центр биосферы, он стоит выше всех других форм жизни и стремится подчинить их себе.

Другая мировоззренческая позиция, рассматривающая отношение человека к природе, – эгоцентризм. Эгоцентризм подчеркивает целостность существования экологической системы и человечества: все живые существа должны мирно сосуществовать в экологической системе.

По мнению писателей, человек в противостоянии с миром природы обречен на наказание, на разрушение самого себя.

Рассмотрев повесть Виктора Петровича Астафьева «Царь-рыба» и роман Цзян Жун «Волчий тотем», мы выдели общее и различное в вопросах отражения проблем экологической этики.

Общее:

1. Несмотря на то, что произведения имеют под собой разные мировоззренческие основы: В.П. Астафьев раскрывает проблемы взаимоотношения человека и природы с позиции натурфилософии, а Цзян Жун с позиции конфуцианства, писатели понимают, что человек, разрушая природу, в первую очередь губит себя.
2. Место человека в природе. Человек для В.П. Астафьева и Цзян Жун это не царь природы. В природе всё связано, нарушив равновесие частей, разрушишь целое. У человека не должно быть потребительского отношения к природе.

Различия:

1. Произведение «Волчий тотем» имеет более назидательный характер. В.П. Астафьев заканчивает своё повествование в рассказах «Царь-

рыба» словами: *Так что же я ищу? Отчего мучаюсь? Почему? Зачем? Нет мне ответа.* Читатель должен сам понять, попытаться ответить на эти вопросы. Он должен увидеть, что человек будет мучительно одинок, если отстранится от природы.

2. Цзян Жун же говорит о своём романе: «Моя книга – урок всему миру!». Своей книгой он показывает, как надо жить человеку. Монголы — это те люди, которые сумели слиться с природой, обрести себе тотем и найти гармонию.

3. В произведениях различен образ главных героев. Зиновий Игнатьич чувствует себя в родном селе хозяином и полноправным владельцем всех богатств природы. Браконьерство давно перестало быть для жителей села чем-то постыдным – это их обыкновенный промысел, в котором они соревнуются, не щадя ничего на своём пути. У Игнатьича – лучший дом в деревне, у него есть всё, что только душа пожелает, он имеет огромную сумму на своём счету в банке, но жажда и привычка брать от природы по-максимуму приводит его к опасной ситуации.

История, произошедшая с Игнатьичем, символизирует будущее человечества (оно попадётся в свои же ловушки), если люди не пересмотрят своё отношение с природой.

Главный герой романа «Волчий тотем», наоборот, является положительным героем, транслирующим идеи автора. Биг Лигэ спросил: «Разве трава не жизнь? Степь не жизнь? В монгольской степи трава - это жизнь». Старик Би Лигэ уверовал, что «если бы кто-нибудь испортил горы и степи, тенгри и байтмоура, боги гор, прогневались бы и послали волков за ними». Он считает, «что жил человек и волк в степи, жил и умер. Такой простой путь – уважение к природе и друг к другу».

Название в рассказе «Царь-рыба» имеет символическое значение. Царь-рыбой называют осетра, но это и символ непокоренной природы. Борьба человека и царь-рыбы завершается трагически: рыба не сдаётся, но,

смертельно раненная, она уходит, чтобы умереть. Покорение и завоевание природы приводит к ее гибели, потому что природу нужно знать, чувствовать, мудро использовать ее законы, но не бороться с ней. В.П. Астафьев подводит итог многолетнему отношению к природе как к «мастерской», «кладовой», развенчивает тезис, гласящий, что человек – царь природы. Забыта истина, что в природе все связано со всем, что, нарушив равновесие части, разрушишь целое.

Идея потребительского отношения к природе есть и в произведении «Волчий тотем». Автор описывает, как люди убивают волчат, только потому, что стремятся контролировать численность волков в степи. Но это приводит к трагическим последствиям, потому что человек не должен забывать, что он не один. Его взаимодействие с окружающим миром не должно строиться на принципах уничтожения и подчинения.

Анализируя отношения человека с обществом и природой, возможно предположить, что экологически правильное поведение — это не пассивно-созерцательное отношение человека к природе, а творчески-преобразующее.

Список использованной литературы

1. Астафьев В.П. Собр. Соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1: Подводя итоги. 312 с.
2. Астафьев В. П. Царь-рыба: Повествование в рассказах. М.: Современник, 1982. 384 с.
3. Варакина М.И. Формирование национальной идеи экологической культуры Китая // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012 №4. С. 182-188.
4. Василенко Л. И. Экологическая этика: от натурализма к философскому персонализму// Вопросы философии. – 1995. - №3. – С.41.
5. Вестник Томского государственного университета, т.266, январь 1998г.//
[http://www.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/\\$file/astafiev.html](http://www.tsu.ru/webdesign/tsu/Library.nsf/designobjects/vestnik267/$file/astafiev.html)
6. Викторук Е. Н Этика. Лекции и материалы к семинарским занятиям. - Красноярск, 2001.
7. Дегтярёва В.В. Мифологемы водного мира в натурфилософской прозе России и США («Царь-рыба» В.П. Астафьева, «Мобби Дик», или «Белый кит» Г. Меллвила, «Старик и море» Э. Хемингуэя): монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.- Красноярск, 2011.-268 с.
8. Ершов Л.Ф. Виктор Астафьев и лирико-философская проза//Рус. Лит. 1984. № 1. С. 75-89.

9. Иванченко, Н. В. Канонические конфуцианские тексты как транслятор духовных ценностей китайской культуры [Текст] / Н. В. Иванченко // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: сб. материалов VII Междунар. науч. конф. – Чита, 2014. – С. 112–113.
10. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы : коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. 352 с.
11. Кобзев, А. И. «Великое учение» – конфуцианский катехизис [Текст] / А. И. Кобзев // Историко-философский ежегодник. – М., 1986. – С. 227–251.
12. Ланщикова А. П. Виктор Астафьев: [жизнь и творчество] / А. Ланщикова.- М.: Просвещение, 1992.-157 с.: ил.- (Школьникам о современных советских писателях). Этические и эстетические позиции писателя.
13. Лихачёв Д.С. Без доказательств/ РАН, Ин-т рус. Лит. (Пушкинский дом). Спб.: БЛИЦ, 1996. 160 с.
14. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
15. Лю Цзюань. Экологическая этика в книге рассказов В. П. Астафьева «Царь рыба» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 2. С. 248–249.
16. Мантатов В.В. Экологическая этика: буддизм и современность / В.В. Мантатов, О.В. Доржигушаева Улан-Удэ, 1997.

17. Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске: Материалы Всероссийской конференции 28-29 апреля 2004 г. Выпуск 1/ Отв.ред. Л.Г. Самотик. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005.-524 с.
18. Петров К. М. Экология человека и культура: Учеб. пособие. СПб.: Химиздат, 1999. С.362.
19. Полякова, Д. В. Проблема экологии в рассказах В. П. Астафьева «Васюткино озеро» и «Царь-рыба» / Д. В. Полякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 795-797. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14349/> (дата обращения: 19.06.2020).
20. Рябцева, Н. К. Логический анализ языка. Языки этики / Н. К. Рябцева. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 77 с.
21. Смирнова А.И. «Русская натурфилософская проза 1960- 1980 годов философия, мифология, поэтика: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1995. 376 с.
22. Спринчан, С. Экологическая этика как форма интеграции естественно-научного и гуманитарного знания / С. Спринчан, А. А. Сычев // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 100–107
23. Творчество В.П. Астафьева: [статьи] // Науч.ежегодник Краснояр.гос.пед.ун-та. – Красноярск, 2002.- Вып. 3, т. 2. – С. 163-197.
24. Творчество В.П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию юбилею В.П. Астафьева. Красноярск, 29-30 апреля 2019 г./ отв. ред. Т. Н. Садырина; ред. кол.;

Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. - Красноярск, 2019. - 372 с.

25.Цзян Жун. Волчий тотем. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/wolf_totem

26.Цзян Жун: час волка. [Электронный ресурс]. URL:<https://magazeta.com/czyan-zhun-chas-volka-2/>

27.姜戎：《狼图腾》 [M].武汉.长江文艺出版社， 2004， 第一版， 第 29 页。